

УДК 343.8

А.А. Барковская

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАГИРОВАНИЯ
НА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам об уголовной ответственности» в Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) были введены положения, в соответствии с которыми злостное уклонение от отбывания некоторых видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, влечет замену более строгим наказанием: ч. 6 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 6 ст. 51, ч. 7 ст. 52, ч. 8 ст. 55 УК. Одновременно указанным Законом были декриминализованы деяния, ответственность за которые была предусмотрена в ст. 415–419 УК: уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415), уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ (ст. 416), неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 417), уклонение от уплаты штрафа (ст. 418), уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ (ст. 419).

Анализ правоприменительной практики показывает, что криминализация вышеуказанных деяний создала ряд проблем – произошло смещение акцентов, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь, при исполнении наказаний за совершенные преступления. Воспитательные и другие меры воздействия на осужденных отошли на второй план, уступив место карательной функции.

Такой подход, когда неотвратимость наказания за совершенное преступление обеспечивается посредством привлечения осужденного к уголовной ответственности за новое преступление в виде уклонения от отбывания наказания, является неэффективным и затратным для государства.

Пяту часть всех рецидивных преступлений за 2022 г. составляли преступления, связанные с уклонением от отбывания наказания. Указанные обстоятельства негативным образом влияют на эффективность работы органов, ведущих уголовный процесс, и органов исполнения наказаний, затрачивающих немалые материальные и человеческие ресурсы на досудебное производство и рассмотрение таких уголовных дел в судах.

Практика показывает, что после внесения изменений в УК и введения института замены назначенного по приговору суда наказания более строгим, количество лиц, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, увеличилось, о чем свидетельствует возросшее количество рассмотренных судами представлений органов и учреждений, исполняющих наказание. Одна из причин роста заключается в том, что до декриминализации ст. 415–419 УК уголовные дела по названным статьям направляли в суд подразделения Следственного комитета Республики Беларусь, которые возбуждали дела не по всем поступающим к ним материалам, возвращая отдельные из них органу, осуществляющему исполнение наказаний. Теперь же представления, которые содержат факты уклонения осужденных от отбывания наказания, поступают в суды непосредственно из органов и учреждений, исполняющих наказание, а поэтому наряду с общим ростом количества рассмотренных материалов возросло и количество материалов, по которым судами принимались решения об отказе в удовлетворении представлений.

При решении вопроса о замене назначенного по приговору наказания более строгим надлежит тщательно выяснять все обстоятельства, связанные с уклонением осужденного от его отбывания, в частности причины уклонения, сведения о мерах, принимавшихся органом исполнения наказания, причины повторного нарушения порядка и условий отбывания наказания после вынесения официального предупреждения, а также проверять законность и обоснованность применения к осужденному мер взыскания, устанавливать другие обстоятельства, свидетельствующие о нежелании осужденного отбывать назначенное наказание.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что институт замены наказания требует дополнительного осмысления, так как возникло достаточно много проблем в правоприменительной практике, есть как сторонники, так и противники замены наказания по представлению. Например, соглашаясь с мнением профессора А.В. Баркова, декриминализация уклонения от отбывания общественных работ (ст. 419 УК), штрафа (ст. 418 УК), лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 417 УК), исправительных работ (ст. 416 УК), ограничения свободы (ст. 415 УК) и переход к механизму замены исполняемого наказания более строгим явился существенным отступлением от заложенной изначально концепции УК 1999 г. и УИК 2000 г. Именно этим объясняется ряд значительных проблем, возникших в судебной практике и практике исполнения наказаний из-за несогласованности прежних и новых правовых предписаний. Таким образом, задача повышения эффективности противодействия уклонению от отбывания (исполнения) наказаний пока не решена. Безусловно, внесение частных исправлений в законодательство поможет снять некоторые проблемы правоприменения, но останется ряд неразрешенных вопросов. А.В. Барков разделяет позицию российского ученого И.Э. Звечаровского, который отмечает, что в случаях замены ранее назначенного судом и уже исполняемого наказания более строгим наказанием складывается ситуация, при которой:

1) за однажды совершенное преступление применяется новое наказание, причем более суровое, чем то, которое суд уже назначил за преступление;

2) новое наказание применяется за деяние, формально не являющееся преступлением (злостное уклонение от отбывания наказания);

3) более строгий вид наказания в этом случае порой применяется даже при том, что он отсутствует в санкции статьи Особенной части, по которой ранее состоялось осуждение.

Рассматриваемая законодательная практика противоречит общим началам назначения наказания и ряду положений уголовно-процессуального законодательства. Устранение вышеназванных противоречий несовместимо с идеей замены установленным вступившим в силу приговором суда наказания более строгим наказанием на основе деяния (злостного уклонения от отбывания наказания), правовая сущность которого не определена. Попытки адаптировать уголовное законодательство к механизму замены исполняемого наказания на более строгое при злостном уклонении от его отбывания чреватые еще большим отступлением от концепции Уголовного кодекса, одобренной на законодательном уровне в 1999 г.

Также следует отметить, что определенным контингентом осужденных злостное уклонение рассматривается как очевидное преимущество, в результате которого государство «совершит акт гуманизма» и применит к осужденному меру воздействия в виде более строгого наказания. В этом случае органы, на которые возложено исполнение наказаний, не в состоянии организовать полноценную деятельность по исправлению осужденного, в связи с чем можно констатировать, что при замене назначенного наказания цель исправления в отношении лиц, отбывающих наказание, не преследуется.

УДК 343.851

Е.Н. Бархатова

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виды профилактики правонарушений в Российской Федерации определены в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182).

Профилактический учет осуществляется в большей степени с целью повышения оперативности обмена информацией между субъектами профилактики, вместе с тем является сдерживающим фактором для лица, состоящего на учете. Такое лицо с меньшей долей вероятности совершит новое правонарушение. К примеру, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в своем кассационном определении указала: «...законодатель допускает принятие таких профилактических мер как ведение уполномоченными органами профилактического учета, в том числе в целях выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности». Сам по себе профилактический учет не является формой воздействия на подучетное лицо, если не принимать во внимание возможный психологический дискомфорт, который обстоятельство постановки на учет может вызвать у такого лица. Профилактический учет – это, скорее, форма документооборота, содержанием которой выступает профилактический надзор, профилактическая беседа и иные формы профилактики. Представляется, что сам по себе профилактический учет не может быть выделен в форму профилактики, учитывая изложенные факты. Полагаем, что п. 4 ч. 1 ст. 17 и ст. 21 ФЗ № 182 должны быть исключены. При этом ст. 17 ФЗ № 182 следует дополнить ч. 3 следующего содержания:

«С целью организации профилактики уполномоченные органы используют профилактические учеты, предназначенные для планомерной реализации отдельных форм профилактики правонарушений и информационного обеспечения деятельности ее субъектов».

Далее в ч. 3 ст. 17 следует привести тот же текст, который изложен в ч. 2–4 ст. 21 ФЗ № 182 в современной редакции.

Именно в рамках профилактического учета становится возможным профилактический надзор, состоящий, по смыслу закона, в наблюдении за подучетным лицом.

Справедливо утверждение Н.В. Малаховой и Е.В. Поликарповой о том, что термин «профилактический надзор» не отражен ни в одном из ведомственных нормативных актов, регламентирующих индивидуальную профилактическую работу участкового уполномоченного полиции. В этой связи указанные авторы также анализируют соотношение понятий «профилактический надзор» и «административный надзор». Не согласимся с ними в том отношении, что административный и профилактический надзор одинаковы по своему содержанию. Это вытекает из норм Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Так, в данном Законе указана категория лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор:

имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;

за совершение преступления при рецидиве;

умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;

двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228³, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234¹ УК РФ.

Как видно, данная категория существенно меньше, чем определенная в ФЗ № 182. Кроме того, административный надзор преследует в основном цель недопущения совершения поднадзорным лицом новых преступлений, в то время как профилактический надзор в целом призван не допустить или скорректировать любые антисоциальные формы поведения лиц, склонных к проявлению таковых. Исходя из содержания и целей данных видов воздействия, можно утверждать, что административный надзор выступает одной из составляющих профилактического надзора как формы профилактики.

Профилактический учет не может быть выделен в форму профилактики, учитывая изложенные факты, в связи с чем п. 4 ч. 1 ст. 17 и ст. 21 ФЗ № 182 должны быть исключены. При этом ст. 17 ФЗ № 182 следует дополнить ч. 3 приведенного выше содержания.